

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Рассматривается феномен книжной культуры и понятие «книжная культура», его смысловое наполнение. Основная цель проведенного исследования – выявить вызовы, с которыми сталкивается книжная культура сегодня, и постараться посредством сравнительного анализа определить наиболее подходящие методы популяризации книжной культуры в России. Анализируются современные технологии, принципиально влияющие на функционирование книжной индустрии, методы взаимодействия читателя, писателя и издателя на современном этапе. В результате проведенного анализа делается вывод, что книжная культура вовсе не переживает кризис и не приближается к краху, как полагают многие. Напротив, книжная культура находится на стадии активной модернизации и трансформации смыслов. Констатируется, что электронные книги и платформы для самостоятельного издания не вытесняют ни бумажную книгу, ни традиционные издательства.

Ключевые слова:

издательство, книга, культура, книжная культура, писательское искусство, цифровые технологии, читатель, электронная книга.

Кривич Н.А., Чукуров А.Ю. Книжная культура: вызовы современности // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 110–114.

© Кривич Наталья Алексеевна – кандидат культурологии, главный редактор, Центр научно-информационных технологий «Астерион», Санкт-Петербург; e-mail: krrivvi@rambler.ru

© Чукуров Андрей Юрьевич – кандидат культурологии, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: achukurov@yandex.ru

Развитие цифровых технологий и их агрессивное вторжение во все сферы жизни общества повлекли целую цепочку научных дискуссий о том, вытеснят ли 3D моделирование, автоматизация и роботы традиционные способы производства продуктов просветительского, образовательного и развлекательного назначения. Не последнюю роль по масштабам споров и вариантов точек зрения играют дискуссии о том, сохранится ли книжная культура в информационном обществе и каким образом трансформируются способы создания книги и ее распространения.

Начало XXI века характеризуется взрывным распространением технико-технологических новаций в области коммуникаций, а также рождением новых форм авторского текста (блоги, живые журналы, соцсети, мессенджеры), а значит, и формированием новых условий и видов взаимоотношений между автором и читателем. Эти процессы оказали сильное влияние и на книжную культуру. Книжная культура – понятие весьма широкое, и это вполне объяснимо с учетом того, что до сих пор ведутся споры о содержании исходных категорий «культура» и «книга». Возможно, гуманитариям (документоведам, библиотекарям, библиографам, искусствоведам, философам, филологам, социологам, культурологам) стоит смириться с тем, что большая часть научных категорий, которыми мы оперируем, никогда не

будет иметь однозначного, точного, всеми признанного значения. Ситуация с понятием «книжная культура» усугубляется трансформацией самой книги: является ли книгой аудиокниги? А электронные книги? А графические романы?

Размышления о различных аспектах книжной культуры можно найти в работах М. Маклюэна, У. Эко, Р. Дебрэ, Д. Финкельштейна, А. Макклира, И.Е. Баренбаума, С.А. Пайчадзе, Г.М. Агеевой, М.Г. Гальченко, В.И. Гульчинского, А.А. Сидорова, Г.М. Казаковой, Е. В. Крыловой, Ю.В. Тимофеевой и др. Подробный историографический анализ был сделан В.И. Васильевым [2]. Интерес к проблеме бытования книги, использование книги как маркера состояния культуры характерен не только для России, но и для других стран. Причем в фокусе внимания могут оказаться самые разнообразные аспекты: привитие детям любви к чтению, какие книги воруют из магазинов чаще всего, или о чем могут поведать старые библиотечные реестры читателей; еще больше вопросов затрагивается в сборниках статей, посвященных истории книги и книжной культуре [14–16].

Почти каждый исследователь, обращающийся к теме книжной культуры, пытался дать собственную дефиницию. Ю.В. Тимофеева выделила 4 группы подходов к определению понятия «книжная культура» в зависимости от доминанты: 1) книгоиздание (страны в целом или отдельного региона,

нации или народности, его количественные, качественные, структурные показатели; полиграфическое исполнение книг и пр.); 2) книгораспространение (торговля печатной продукцией, в том числе стационарная, разносная, торгово-посылочная, оптовая и розничная; различные виды книготорговых предприятий; бесплатное распространение (раздача на улице, вкладывание в почтовые ящики и пр.); библиотеки, их виды и количество, пополнение фондов и работа с читателями; на современном этапе – Интернет); 3) читатель и книга (круг чтения и его модификация; отношение к книге; читательские интересы, предпочтения, потребности и их удовлетворение; использование книг и т.д.); 4) взаимодействие субъектов (авторов, издателей, полиграфистов, художников-оформителей, книгопродавцев, распространителей печатной продукции, библиографов, библиотечек, литературных критиков, покупателей, и пр.) [10, с. 272–273].

Однако из этой классификации, на наш взгляд, выпала сама книга как феномен культуры, точка отсчета, вокруг которой и формируется все остальное. В книге Г.Н. Шведовой-Водки «Общая теория документа и книги» дан целый ряд определений «книге» исходя из того, какие свойства феноменов оказываются в поле зрения исследователя, а также какой методологический подход взят за основу анализа. Одно из определений понятия «книга» выглядит так: «книга — это любая запись информации на специальном носителе любым изобретенным человеком способом (письменным, изографическим, аудиовизуальным, машиночитаемым и т. д.). ... книга по своей функциональной сущности является документом опубликованным, независимо от формы опубликования (издание или депонирование), особенностей материального носителя информации, знаковой системы ее передачи и канала ее восприятия человеком» [13, с. 255–259]. Т.А. Бруева, исследуя книгу как феномен культуры, «находит корреляцию между развитием у человека книжной культуры и творческого воображения» и считает, что «кризис книжной культуры имеет антропологическую природу, так как доминирующая сегодня аудиовизуальная культура не требует творческих усилий по переводу словосочетаний в образный ряд и утверждает мозаично-плюралистическое отношение к миру, в котором нет ясной оппозиции высокого и низкого, истинного и неистинного, доброго и злого». Впрочем, Т.А. Бруева не видит здесь проблему, поскольку полагает, что «постиндустриальная культура характеризуется тенденцией к

симбиозу книжной и посткнижной культуры, что дает надежду на освоение аудиовизуальной культурой универсальных возможностей культуры книжной» [1].

Л.Г. Иванова отстаивает правомерность параллельного употребления еще одного термина – «книжность». С её точки зрения, «более широкое понятие “книжность” может нам заменить статичное “книга”» [5, с. 42]. Однако здесь возникает проблема иного рода – а именно корректность и правомерность использования термина, при наполнении его отличным от принятого смыслом. Дело в том, что слово «книжность» фигурирует в толковых словарях с иным значением, более того, с негативным значением. В частности, в Толковом словаре Д.Н. Ушакова читаем «книжный, -ая, -ое. 1. см. книга. 2. Основанный только на изучении книг, оторванный от практики. Книжные знания. 3. Характерный для письменного изложения, несвойственный живой устной речи. Книжный стиль. Выражаться книжно (наречие). || существительное книжность, -и, ж. [11].

Не остались в стороне от размышлений о природе книжной культуры и культурологии. Г.М. Казакова, исследуя книжную культуру с точки зрения системного подхода, характеризует ее как целостную саморазвивающуюся систему и одновременно как часть общей культуры, «которая включает в себя: человека как объекта и субъекта культуры одновременно, его специфическую деятельность по производству, распространению и потреблению всего связанного с книгой/документом, а также многоосновное предметное бытие книги/документа — материальное, духовное и художественно-образное». [6, с. 72.]

Признанный корифей в исследовании книжной культуры, В.И. Васильев, подробно проанализировал различные подходы к определению понятия «книжная культура» и предложил такую трактовку: «книжная культура включает в себя три комплексных системообразующих составляющих: культура книги (издательская культура, искусство книги, типографское искусство, искусство переплета), культура распространения книги в обществе, культура чтения» [2].

С нашей точки зрения, «книжная культура» – сложный феномен, ядром которого является книга как завершённый продукт интеллектуальной (воплощение идеи) и материальной (техничко-технологический процесс создания книги – оформление, вёрстка, редактирование, качество бумаги и печатки/платформа/программное обеспечение и пр.) деятельности автора (кол-

лектива авторов), а также весь спектр официальных учреждений и неформальных сообществ, образующих систему книгооборота, книгопотребления и формирующих устойчивое взаимодействие автора и читателя посредством книги.

Многих беспокоит судьба книги и книжной культуры в условиях размывания представлений о сущности книги и книгоиздании. Книга перестаёт быть самостоятельным объектом, некоей драгоценностью, создать которую и обладать которой могут далеко не все. Информационные сети и автоматизированные издательские платформы позволяют практически любому человеку претендовать на статус писателя. В частности, с 2010 по 2015 годы число самопубликующихся авторов только в США число выросло почти на 500% [9]. На популярном российском сайте proza.ru на 18 декабря 2016 года зарегистрировано 257 544 авторов. На сервере журнала «Самиздат» зафиксировано 95 727 авторов. Количество потенциальных писателей в России вскоре вполне может сравниться с количеством читателей, а возможно и превзойти их. Такая ситуация не может не влиять на книжную культуру – появляются новые жанры и формы общения и литературы (фанфики, или, например, миры, придуманные одними писателями становятся площадкой реализации для других). Но одновременно происходит обесценивание самого понятия книга и труда писателя. По некоторым данным, около 81% американцев чувствуют в себе потенциал писателей [9], и можно предложить, что в России соотношение будет примерно таким же.

Стремительному росту писательской когорты способствует и распространение в сети в последние годы платформ, предлагающих всем желающим бесплатно или условно бесплатно издать свою книгу в электронном виде: человек сам выбирает шаблон верстки страниц и дизайн обложки из предложенных вариантов (например, сервисы Ridero, Amazon). 31% авторов Amazon, на который приходится почти 40% доходов от продажи электронных книг – самиздат [9]. Конечно, процент книг, реально приобретших популярность и принесших своим авторам доход, не слишком значителен.

Россия в этом плане ничем не отличается от всего остального «читающего» и «пишущего» мира. Появляются платформы, которые предоставляют возможность авторам публиковаться самостоятельно и – что весьма важно – бесплатно. Но и без гонораров. В частности, в качестве

примера можно привести наиболее успешный проект подобного рода – платформу Ridero. Работа над созданием издательского сервиса Ridero началась в июне 2013 г., а уже в январе 2014 г. состоялся его официальный запуск. Сегодня менеджеры компании говорят о 65 000 авторов, которые самостоятельно издали свои книги с помощью этой платформы.

Для сравнения: в США действует несколько ресурсов, аналогичных Ridero. Отличаются они лишь в полноте и количестве советов начинающим писателям и организации интерфейса. На некоторых ресурсах выложены мастер-классы и полновесные статьи по технологиям и писательскому искусству. В качестве примера можно назвать три подобных платформы: <http://www.publishersweekly.com/>; <http://www.indiesunlimited.com/>; <https://www.bookworks.com>. Отметим, что Ridero взяла лучшее и организовала куда более доступную и интуитивно понятную для начинающего пользователя среду, а если в чем-то и уступает – так это в «сопроводительном» материале: советах, рекомендациях и «линках» для начинающего писателя.

Однако, как показал анализ ряда «изданий» (в том числе Ridero), далеко не все можно назвать «книгами». Более того, развитие подобных ресурсов подчас попросту работает на снижение «книжной культуры» как таковой – книги издаются без редактирования и корректуры. А содержание подчас вообще за гранью всякой критики, и под красивой обложкой можно обнаружить десятистраничный текст, не имеющий никакой художественной ценности. Этот вал не всегда качественных произведений, обрушивающийся на плохо подготовленного читателя, неспособного критически оценивать предлагаемое «чтиво», не может не влиять на книжную культуру.

Параллельно с внедрением инновационных технологий разрабатываются и новые маркетинговые технологии. В частности, краудфандинг, когда автор предлагает потенциальным читателям часть текста, сообщает жанр и основные сюжетные параметры, чтобы заинтересовать, а уже под этот «полуфабрикат» собираются деньги от всех желающих прочитать данный текст в готовом виде.

Мы убеждены, что даже если самостоятельно выпущенная в свет книга имеет все необходимые официальные атрибуты вроде ISBN и библиографических кодов, ее качество чаще всего не соответствует принятому уровню издания и оформлению официально выпущенных книг. Но можно делать такие публикации лучше,

если стремиться повышать уровень литературного мастерства и общей культуры и образования самодельного писателя. Например, в США существует практика проведения профессиональных конференций для писателей и издателей. Причем эти мероприятия вовсе не приурочены к тем или иным книжным ярмаркам и фестивалям – они являются постоянно действующими профессионально ориентированными рабочими платформами. Большинство проводится с некой периодичностью, но так или иначе они охватывают полностью весь год. Поиск наиболее подходящих автору/издателю/агенту конференций не представляет серьезной проблемы: информация о них доступна на специализированных сайтах. Например, <http://writing.shawguides.com/> – ресурс, ориентированный на писателей и поэтов. Он хорошо структурирован и интуитивно понятен и прост в использовании. Вы можете задать поиск мероприятий для пишущих людей по ключевым словам (например, указав интересующий вас жанр или имена известных тьюторов) или изучив предлагаемый календарь событий. Так, в декабре 2016 г. данный ресурс выбрал шесть мероприятий в основном в Нью-Йорке. Тематический охват довольно широк: есть конференции для начинающих писателей, мастер-класс для создателей остросюжетных романов, конференция для литературных агентов и книгопродавцев и пр. Заканчиваются рождественские праздники, и в январе 2017 г. намечается уже 11 мероприятий, среди которых есть даже такое узконаправленное как конференция для христианских писателей. Конференции и мастер классы можно искать по отдельным крупным городам и штатам.

Или другой пример: https://www.awpwriter.org/wcc/directory_conferences_centers. С нашей точки зрения, это один из наиболее удобных для пользователя ресурс с весьма дружелюбным интерфейсом.

В России подобные ресурсы представлены крайне раздроблено, они не связаны между собой, информация обновляется редко, а найти ресурс, который бы аккумулировал сведения по всем мероприятиям хотя бы в региональном масштабе, не представляется возможным, хотя количество различных мероприятий, связанных с книжной отраслью, растет год от года. Особенно знаменательным в этом смысле был 2015 г., объявленный в России Годом литературы.

Важной составляющей современной книжной культуры является то, что условно можно назвать «клубным движением». Условно, так как это не обязательно зафик-

сированное каким-либо образом объединение, с правилами и уставом. Чаще это сетевое сообщество, консолидирующееся вокруг того или иного автора, либо произведения/персонажа/фантазийного мира. Подобного рода движения широко представлены в США, но не очень оформлены в России. К сожалению, Международный союз общественных объединений книголюбителей, считающий себя правопреемником и наследником Всесоюзного добровольного общества любителей книги (создан в октябре 1974 года), практически никак себя не проявляет. На сайте с гордостью указано, что «в советское время Общество книголюбителей было одной из самых массовых общественных организаций, объединявшей в своих рядах более 16 миллионов человек. Около 200 тысяч первичных организаций, более 13 тысяч клубов книголюбителей, 11 тысяч народных книжных магазинов» [8]. К сожалению, найти статистические данные о том, сколько человек объединяет это общество теперь, нам не удалось.

Интересно, что в небольшой по сравнению с Россией Финляндии на постоянной основе действует около полутора десятка книжных клубов, объединяющих 600 000 любителей чтения. Самые крупные объединения – это Большой финский книжный клуб и Новый книжный клуб. В них состоит половина всех участников книжного клубного движения [12, с. 375–376].

Создание в России информационных порталов, аналогичных американским, представляется желательным, но куда более важно – это организация полноценного клубного движения, поскольку оно реализует сразу несколько задач: сокращение дистанции между читателем и писателем (клубные встречи и автограф-сессии в читательских клубах – это неотъемлемый элемент книжной культуры как в Финляндии так, и в США); реклама изданий; обеспечение бесперебойного информационного потока и, в целом, популяризация книжной культуры как таковой.

Распространение цифровых технологий и особенно доступность книги в сети актуализировали и ещё одну проблему – авторского права и его охраны. В последние годы в России государство стало активно защищать интересы авторов и правообладателей. В частности, с 1 мая 2015 года, когда вступили в силу поправки к «антипиратскому» закону, были заблокированы более 200 ресурсов (наиболее известные – flibusta.net, knigian.net, loveread.ws, bugabooks.com, advice-me.com, rutacker.org). Впрочем, некоторые из закрытых сайтов довольно быстро решили проблему – переместились

на другие домены, либо стали работать через сеть Тор. Хотя в отраслевом докладе за 2016 год «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития», опубликованном в журнале «Книжная индустрия», отмечается, что растет и количество россиян, готовых платить деньги за чтение/скачивание книги. При этом следует помнить, что вокруг каждого сайта с пиратским или частично пиратским книжным контентом формируется своё сообщество читателей/рецензентов/пользователей.

Технические возможности IT-компаний и платформ позволяют непрерывно изучать поисковые запросы в Сети, тем самым выявляя потребности и привычки пользователя, а затем предлагать аудитории то, что максимально соответствует ее потребностям. Более того, такого рода анализ предпочтения пользователя может применяться для формирования информационной среды, посредством которой можно будет влиять на его мнения, представления и ценности, не говоря уже о зарплатке на около книжном (игры, одежда, кино и пр.) интересе.

Любопытно, что европейские органы рассматривают электронную книгу как вид услуг, а не как товар, в результате чего стоимость одной и той же книги в магазинах разных стран ЕС может значительно отличаться из-за величины НДС. Однако к 2017 году планируется завершить работу над унификацией НДС для всех стран с тем, чтобы предоставить возможность создателям контента и его потребителям продавать и покупать цифровой контент без географических ограничений и административного произвола.

Книжная культура в самом широком смысле, включая написание, создание, издание, распространение произведений литературы в любых формах и на любых носителях трансформируется вместе с главными действующими персонажами своей «галактики» – Книгой и Человеком, более того, в последние пару лет рост рынка электронной книги практически остановился, и наметился некий паритет бумажных и цифровых изданий, и потому все разговоры о смерти книги и книжной культуры можно считать преждевременными.

Список литературы:

- [1] Бруева Т.А. Книга как феномен культуры: философский аспект / Дисс. ... канд. филос. н. – М., 2006. – 170 с.
- [2] Васильев В.И. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М.: Техносфера, 2005. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://tekhnosfera.com/knizhnaya-kultura-v-otechestvennoy-istorii-teoreticheskie-i-istoriko-knigovedcheskie-aspekty>
- [3] Дела на рынке: глобальный рынок электронных книг 2014–2015 // Книжная индустрия. – 2016, № 4–5 (136–137). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.bookind.ru/categories/abroad/3975/>
- [4] Единая цифровая Европа: к 2017 году Еврокомиссия планирует создать единый безбарьерный рынок цифрового контента // Книжная индустрия. – 2015. – № 5 (127). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.bookind.ru/categories/abroad/2959/?date=17&month=11&year=2016>
- [5] Иванова Л.Г. Книжная культура, книжность: к определению понятий // Вестник Пермского государственного технического университета. – 2009, № 2 (23). – С. 40–47.
- [6] Казакова Г.М. О содержании и качественных границах понятия книжной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012, № 2. – С. 71–73.
- [7] Крылова Е.В. Книжная культура сегодня: подходы к определению и Содержание понятия // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. том 13. – 2012, № 3. – С. 185–191.
- [8] Международный союз книголюбов [Загл. с экрана]. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://forum.torseed.net/index.php?topic=16241.0>
- [9] Несколько мифов издательского бизнеса, или Непротивление здравому смыслу // Книжная индустрия. – 2016, № 3 (135). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.bookind.ru/categories/abroad/3749/>
- [10] Тимофеева Ю.В. Книжная культура: дефиниции понятия // Философия образования. – 2011, № 5. – С. 268–275.
- [11] Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.vedu.ru/expdic/12291/>
- [12] Чукуров А.Ю. Творческие индустрии: субсектор литературы и книгоиздания в России // Современные модели развития культурных индустрий в регионах России: Сборник научных статей / Отв. ред. М.А. Магидович. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 418 с. – С. 372–377.
- [13] Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособие. – М.: Рыбари; К.: Знания, 2009. – 487 с.
- [14] The Book History Reader / Ed. by D. Finkelstein, A. McCleer; 2nd ed.– Milton Park, Abingdon, Oxon ; New York : Routledge, 2006. – 561 p.
- [15] What Are the Most Stolen Books? – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.openculture.com/2016/07/what-are-the-most-stolen-books.html>
- [16] What Middletown Read: Print Culture in an American Small City / By F. Felsenstein, J.J. Connolly. – University of Massachusetts Press, 2015. – 344 p.